

На следующее утро Вэнь Чжэньхуа спозаранку отправился на цветочный рынок за свежим товаром. Тан Сянси же, полночи промучившись из-за того, что за двенадцать лет знакомства и восемь лет совместной жизни так и не получил от друга ни единого букета, заснул лишь под утро и теперь никак не мог разлепить веки.

Сквозь вязкую пелену сна он почувствовал, как кто-то настойчиво трясет его за плечо. Лишь спустя минуту он сумел разглядеть свою любимую дочурку.

— Папа, вставай! Уже десять минут восьмого! — Вэньди теребила его за руку. — Ты же обещал сегодня проводить меня в школу. Папа!

Но Сянси был не в силах оторвать голову от подушки.

— Маленькая принцесса, ну еще десять минуточек, ладно? — жалобно взмолился он.

Каждый раз, когда наступала его очередь вести дочь на занятия, эта фраза повторялась как заезженная пластинка. Вэньди попыталась толкнуть его еще пару раз, но Сянси, пробормотав что-то невнятное, окончательно провалился в сон.

Поняв, что отец «ушел в глубокую отключку», Вэньди сердито топнула ногой.

— Всегда ты так! Обещаешь и спишь. Ненавижу тебя, папа!

Она рывком подхватила рюкзак, висевший на стуле в кухне, и решительно вышла из дома. По дороге она услышала знакомые голоса — обернувшись, Вэньди увидела догоняющих её Сяо Вэй и Сяо Сюна.

— Вэньди, а почему ты сегодня одна? — обеспокоенно спросили друзья.

Малышка надула губки.

— Папа опять проспал, вот я и пошла сама.

Обида быстро улетучилась, стоило ей оказаться в компании друзей. Троица весело зашагала по улице, как вдруг Сяо Сюн возбужденно закричал:

— Смотрите! Вэньди, Сяо Вэй, там котенок!

Маленький черный комочек заставил детей напрочь забыть о школе. Они окружили котенка, наперебой глядя его и воркуя.

В этот момент Вэньди почувствовала чью-то ауру за спиной. Она обернулась и увидела мужчину в куртке. Тот добродушно улыбнулся и легонько погладил её по голове.

В ту же секунду Вэнь Чжэньхуа, выбирающий цветы на рынке, и Тан Сянси, нежащийся в постели, одновременно ощутили резкий укол необъяснимой тревоги.

Чжэньхуа огляделся по сторонам, пытаясь убедить себя, что это лишь плод воображения. Сянси же буквально подбросило на кровати. Взглянув на часы, он похолодел: восемь десять.

В панике, даже не сменив пижаму, он выскочил в кухню. Вэньди действительно ушла сама.

«Боже, если Чжэньхуа узнает, чисткой унитаза и Яичным пиром я не отделаюсь!» — промелькнуло в голове.

Дрожащими пальцами он набрал номер учителя Фан. Звонить Чжэньхуа он не решился. Сянси надеялся лишь подтвердить, что дочь в школе, но известия оказались еще страшнее: ни Вэньди, ни Сяо Вэй, ни Сяо Сюн в классе так и не появились.

Мир вокруг зашатался. Умоляя Фан Цзинчжу ни в коем случае не сообщать Чжэньхуа, Сянси наспех оделся и пулей вылетел на поиски.

Он метался по улицам, заглядывая в каждый закоулок, пока не столкнулся с такой же взмыленной Фан Цзинчжу.

— Может, Вэньди просто заблудилась? — тяжело дыша, предположила она.

— Исключено! — отрезал Сянси, не сбавляя темпа. — Мы хоть и возим её, но часто здесь гуляем. Она умная девочка и знает дорогу. Господи, Вэньди, где же ты!

Обезумев от страха, он рванул вперед, не заботясь о том, поспевают ли за ним учительница. Наконец у тренажерной площадки на обочине дороги он заметил три знакомые макушки. Дети сидели на корточках.

Однако когда он увидел спину незнакомого мужчины, склонившегося над Вэньди, Сянси едва не задохнулся от ужаса.

— Эй, ты кто такой?! — выкрикнул он, не помня себя.

Мужчина даже не обернулся — он сорвался с места и бросился наутек. Сянси пробежал за ним несколько шагов, но быстро отступил, слишком обеспокоенный состоянием дочери. Фан Цзинчжу тем временем уже всю отчитывала сорванцов.

Сянси рухнул на колени перед Вэньди и крепко прижал её к себе. Его била крупная дрожь.

Лишь спустя пару минут он немного пришел в себя. Страх еще не отпустил его окончательно, и он то и дело касался щек дочери, удостовераясь, что она здесь, рядом. Сянси напустил на себя суровый вид.

— Тан Вэньди, плохая девочка! А ну скажи папе, почему ты не на занятиях?

Когда они были с Чжэньхуа вдвоем, Сянси обычно играл роль «доброго копа», но в такие моменты он понимал: воспитание — дело серьезное.

Вэньди виновато опустила голову.

— Прости, папочка... я не нарочно. Больше так не буду, честное слово.

— Но почему ты не дошла до школы? — уже мягче спросил он.

Вэньди указала за его спину. Сянси обернулся и увидел маленького черного котенка, который внимательно смотрел на него огромными глазницами.

Так вот в чем причина... Приступ внезапного милосердия.

— Вэньди, ну ты даешь... — Сянси хотел было еще поворчать, но жалобный взгляд дочери лишил его дара речи.

Она явно безмолвно спрашивала: «Что же будет с котиком?»

Сянси вздохнул и погладил её по голове.

— Так, вы трое — марш в школу. Котика я заберу к себе в адвокатскую контору, а после работы мы решим, что с ним делать, идет?

Вэньди согласно кивнула и потащила друзей за собой. Когда они отошли на пару шагов, Сянси окликнул её. Он достал из кармана плитку шоколада.

— Вэньди, — заговорщически прошептал он, — это будет наш секрет. Ни слова Папочке, хорошо?

При виде шоколада глаза девочки заблестели. Представив реакцию Вэнь Чжэньхуа на сегодняшний инцидент, она без лишних слов схватила сладость и скрылась за поворотом.

Сянси поднялся и обнаружил, что Фан Цзинчжу наблюдает за ним со странным выражением лица.

— «Зеркало заднего вида», есть что сказать — говори, — буркнул он.

Фан Цзинчжу усмехнулась.

— Просто не ожидала. Господин Вэнь говорил, что ты сам как ребенок. Я думала, ты не умеешь быть строгим с дочерью. — Оказалось, он может быть серьезным.

Сянси лишь неопределенно качнул головой.

— Когда Чжэньхуа рядом, я могу позволить себе подурчиться. Но он и так заботится о нас, не покладая рук, нельзя заставлять его лишний раз волноваться. А ты чего стоишь? Вэньди уже в классе, а ты, учительница, решила прогулять?

Упоминание Чжэньхуа вновь вызвало в памяти образ той злосчастной георгины, «символа благодарности». Настроение моментально испортилось. Сянси нашел картонную коробку, посадил туда котенка и направился в адвокатскую контору. Этот день вымотал его до предела.

Фан Цзинчжу долго смотрела ему вслед.

— Ну и человек... Помогала ему искать дочь, а он даже «спасибо» не сказал. Вечно он колючий какой-то.

Благодаря заговору отца и дочери Вэнь Чжэньхуа остался в неведении об утреннем происшествии. Однако в цветочном магазине его ждали свои хлопоты. Сначала Цзя Мэйной под предлогом покупки цветов пыталась навязать свою помощь, а стоило Чжэньхуа от неё отвязаться, как он увидел У Юнцзе. Она в панике расклеивала что-то на стенах.

Чжэньхуа, движимый врожденной добротой, подошел спросить, что случилось. «Инопланетянка» едва сдерживала слезы. В руках она сжимала пачку объявлений.

На листках, хоть и в весьма специфической манере, был нарисован кот. Увидев Чжэньхуа, который уже помогал ей с уборкой, она едва слышно произнесла:

— Хэйцзы... исчез.

Сердце Чжэньхуа дрогнуло.

— Давай я помогу тебе, — сказал он, забирая часть листовок. Этому занятию он посвятил весь остаток дня.

Вечером Тан Сянси и Вэньди долго совещались в машине, прежде чем решили спрятать Хэйцзы на балконе. Теперь им предстояло проявить чудеса конспирации, ведь если Чжэньхуа обнаружит нелегального жильца — Сянси точно несдобровать.

За ужином Вэньди многозначительно подмигнула отцу. Тан Сянси залпом осушил свою тарелку с супом и, придав лицу самое подобострастное выражение, протянул её другу.

— Чжэньхуа, налей мне еще порцию, а?

Почуввав подвох в этой приторной улыбке, Чжэньхуа все же взял тарелку.

— Аккуратнее, горячо, — предупредил он, заметив, как Сянси жадно потянулся к супу.

Пока Чжэньхуа отвлекся, Сянси не заметил, как Вэньди ловко завернула часть еды в салфетку и спрятала за спину.

После ужина Чжэньхуа собрался было убрать посуду, но Сянси внезапно перехватил его за запястье. Он удивился. После вчерашней выходки друг вел себя как-то странно. Что на него нашло?

Не давая ему опомниться, Сянси обхватил Чжэньхуа за талию и мягко развернул спиной к столу.

— Чжэньхуа, давай сегодня я помогу тебе с посудой?

Тот лишь недоуменно хмыкнул, но Сянси уже с необычайным рвением начал переносить тарелки в раковину.

— С чего такая щедрость? — спросил Чжэньхуа, принимаясь за мытье. — Обычно тебя с дочерью от телевизора не оттащить.

Сянси фальшиво рассмеялся, преграждая другу обзор.

— Да просто... вижу, как ты устаешь, решил подсобить...

Говоря это, он отчаянно замахал рукой Вэньди. Малышка, улучив момент, шмыгнула на балкон кормить кота.

Глядя на слаженную работу дочери, Сянси испытал прилив гордости, но, засмотревшись, случайно надавил на флакон с моющим средством.

— Тан Сянси! — взмолился Чжэньхуа. — Столько средства — это же перебор! Боже мой!

Вся раковина мгновенно скрылась под горой пены.

— Это же вредно для кожи, давай я сполосну! — Сянси, не подумав, сунул руки в воду.

— Да там же вода грязная! Сянси, ты в своем уме?! Не брызгайся!

Вэньди, закончив свои дела на балконе, увидела, как весело резвятся папы у раковины, и немедленно присоединилась к ним. В итоге кухня превратилась в поле битвы с пеной. Чжэньхуа в сердцах поклялся, что больше никогда не подпустит Сянси к мытью посуды.

Кое-как наведя порядок, Чжэньхуа привычно принялся проверять рюкзак Вэньди.

— Какая ты умница, все сложила на завтра, — приговаривал он.

Вэньди довольно улыбалась, пока Папочка не вытащил её тетрадь. Из неё выпала та самая шоколадка.

Улыбка девочки мгновенно погасла. Чжэньхуа нахмурился.

— Откуда это?

Вэньди замялась. Обещание Дэди тянуло её за язык, но сказать правду было страшно.

— Это... папа дал, — наконец выдавила она.

— Тан Сянси! — громогласно позвал Чжэньхуа.

Тот вбежал в комнату, вытирая голову полотенцем. Он хотел было отшутиться, но, увидев улику в руках друга, поперхнулся словами.

— Зачем ты дал ей шоколад? — Чжэньхуа наступал на него. — Мы же договаривались: у неё зубки меняются, сладкое — под запретом!

Сянси стоял, понунив голову, и отчаянно подмигивал дочери. Вэньди показала ему жест «секрет на замке», но Чжэньхуа было не провести.

Загнанный в угол, Сянси решил «пасть смертью храбрых».

— Я... я просто не смог проводить её утром и дал шоколадку, чтобы она не обижалась... — Под тяжелым взглядом Чжэньхуа голос его сошел на нет.

— Так как же она добралась до школы?

— Сама дошла... — Сянси зажмурился, ожидая взрыва.

— Ты отпустил её одну?! — закричал Чжэньхуа. — Послушай меня, она еще маленькая! Не смей говорить мне, что она уже самостоятельная! Будь хоть немного ответственнее! Я и так грочусь как белка в колесе, не заставляй меня нянчиться еще и с тобой!

Оба, большой и маленький нарушители, надеялись, что на этом «гроза» закончится — стоит лишь переждать вспышку гнева. Но тут, как назло, из глубины дома донеслось отчетливое «мяу».

Чжэньхуа, обладавший в такие моменты феноменальным слухом, мгновенно замолчал. Сянси и Вэньди переглянулись.

— Про-

— Па-

— Ли! — беззвучно артикулировали они.

Чжэньхуа отодвинул Сянси в сторону и решительно направился на балкон. Маленький черный котенок, завидев Вэнь Чжэньхуа, неожиданно проявил к нему необычайную симпатию и принялся тереться о его штанину.

Чжэньхуа обернулся и увидел две головы, позорно втянувшиеся обратно в комнату. Он присел и внимательно посмотрел на кота. Мордашка показалась ему знакомой. Через мгновение его осенило: это же любимец У Юнцзе!

Теперь он даже не знал, злиться ему или радоваться.

Вэньди, узнав, что у котика есть дом, заметно расстроилась.

— Папочка, а можно мы оставим Хэйцзы себе?

Чжэньхуа присел рядом с дочерью и мягко погладил её по волосам.

— Нельзя, милая. Хэйцзы наверняка очень скучает по дому. А его хозяйка, госпожа У, так расстроилась, что чуть не расплакалась сегодня.

Услышав о слезах «кошачьей сестры», Вэньди решительно уложила котенка обратно в коробку.

— Тогда пойдем скорее вернем его! И я спрошу её, можно ли мне приходить к ним играть.

Чжэньхуа взял дочь за руку, на прощание строго пригрозив Сянси, чтобы тот сидел дома и не смел высовываться.

Когда дверь за ними захлопнулась, Сянси вдруг почувствовал, как в квартире стало пугающе пусто. Он поклонился по гостиной, пытаясь найти себе место, но в итоге ушел в спальню.

Он присел на край кровати и внезапно замер. На его тумбочке стояла крошечная ваза, в которой красовалось несколько круглых фиолетовых цветков.

Сянси оцепенел. Все мысли разом вылетели из головы.

Спустя минуту он опомнился, бросился в комнату Чжэньхуа и отыскал там ботанический атлас. Дрожащими пальцами он перелистывал страницы, пока не нашел нужное. «Болотный чертополох». Прочитав значение этого цветка на языке флористики, Сянси забыл, как дышать.

Он не помнил, как вернулся к себе. Не знал, сколько просидел у кровати, не отрывая взгляда от скромного букетика.

Его вывел из этого состояния голос вернувшегося Чжэньхуа.

— Сянси! Вэньди хочет порисовать у госпожи У, я заскочил за вещами и сейчас обратно. Тан Сянси, ты где?

Чжэньхуа обернулся и увидел друга, стоящего в дверях. Сянси смотрел на него — пронзительно, глубоко, словно в этом взгляде пытался уместить тысячи несказанных слов. А затем... Затем Чжэньхуа ощутил лишь, как его окутывает тепло и знакомый, родной аромат Тан Сянси.